

Пока люди беседовали, официанты один за другим расставили все заказанные блюда. Шэнь Ичэнь с широким жестом заказал по порции каждого блюда, так что весь стол оказался заставлен яствами — один их вид вызывал аппетит.

В этот момент Е Цзиньвэнь услышал радостный возглас Сяо Бао: — Вкуснятина! Вкуснятина! Хочу вкусненького!

Если бы была возможность, Сяо Бао, пожалуй, уже сам принялся бы за еду.

Голос Сяо Бао звучал прямо у Е Цзиньвэня в голове, поэтому проигнорировать его было непросто. Это помогло ему прийти в себя и оторвать взгляд от улыбки Шэнь Ичэня.

Е Цзиньвэнь перевел взгляд с лица Шэнь Ичэня на изысканные блюда и, опустив голову, взялся за палочки.

На столе было полно еды, но Е Цзиньвэнь сделал лишь несколько глотков из своей тарелки, продолжая жевать рис.

Когда блюда только подали, Сяо Бао сразу положил глаз на несколько из них, но Е Цзиньвэнь ни разу не потянулся к ним, что вызвало у него недовольство.

— Е Цзиньвэнь, я хочу ту курицу восьми сокровищ и рыбу в остром соусе! Я не хочу есть то, что ты ешь!

Е Цзиньвэнь взглянул на положение тарелок: оба блюда стояли перед Шэнь Ичэнем, и их заметно поубавилось. Было видно, что они ему пришлись по вкусу.

Е Цзиньвэню оставалось лишь тихо прошептать в ответ Сяо Бао: — Давай в этот раз не будем их брать, в следующий раз я угощу тебя чем-нибудь другим.

Сяо Бао не поверил словам Е Цзиньвэня и тут же разоблачил его ложь: — Не может быть! С тех пор как я начал следовать за тобой, это лучший обед, что я видел. Упустим момент — другого такого шанса не будет. Мне всё равно, я хочу это блюдо! Если не дашь, я буду плакать! У-у-у...

Видя, что Сяо Бао начинает капризничать, Е Цзиньвэнь не нашел, что ему ответить.

В этот момент тарелки, стоявшие перед Шэнь Ичэнем, вдруг оказались прямо перед Е Цзиньвэнем.

Подняв голову, он понял, что это Шэнь Ичэнь повернул вращающуюся часть стола.

Заметив, что Е Цзиньвэнь просто смотрит на него, Шэнь Ичэнь слегка кашлянул и, пытаясь скрыть смущение, сказал: — Я больше не хочу эти два блюда, так что пусть они будут твоими.

Сказав это, он почувствовал, что его тон прозвучал как подачка, и поспешил объясниться: — Нет, я хотел сказать, что мне показалось, будто ты тоже хочешь их попробовать.

И это прозвучало не совсем верно, поэтому в итоге Шэнь Ичэнь добавил: — В общем, не стесняйся, ешь всё, что хочешь.

Ранее Шэнь Ичэнь заметил, что Е Цзиньвэнь почти не притрагивается к еде и ест в основном один рис. Поэтому, когда он увидел, что взгляд Е Цзиньвэня постоянно возвращается к двум блюдам перед ним, он и пододвинул их ближе.

Увидев, что любимая еда теперь перед ним, Сяо Бао пришел в восторг: — Ешь! Ешь! Я хочу есть! Нет, ты ешь! Давай же, ешь!

Не обращая внимания на Сяо Бао, ослепленного аппетитной едой, Е Цзиньвэнь тихо произнес: — Спасибо.

Голос его звучал едва слышно, словно писк комара, но Шэнь Ичэнь всё равно расслышал.

Шэнь Ичэнь заметил, что чаще всего Е Цзиньвэнь говорит ему слова извинения или благодарности. Слышать это было как-то неловко, он не знал, что ответить, и в итоге выдал из себя лишь:

— Я же говорил, что ты теперь мой человек, так что можешь не благодарить меня.

Е Цзиньвэнь на мгновение замер, а затем ответил: — Хорошо.

<http://bllate.org/book/21248/2150093>